

PEOPLE BELIEVE IN GOD WHEN THE SYSTEM BLACKOUTS.
MY FIREWALL IS BREACHED

SYSTEM_ERROR // LOG_FILE_COMPROMISED_2024

РЖАВЫЙ ПОЯС

THE RUST BELT

САМАНТА КРЮМАНО

SAMANTHA CRUMANO

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саманта Крюмано

Ржавый пояс

«Автор»

2026

Крюмано С.

Ржавый пояс / С. Крюмано — «Автор», 2026

Добро пожаловать в Ржавый пояс — место, где удушающий антисемитизм кампуса калечит быстрее, чем системные баги. Первокурсник-хакер Гурий Башмет привык прятаться от враждебного мира за цифровой защитой, но когда неизвестный сливает с его ПК грязные тайны администрации, Гурий в один миг становится главным изгоем колледжа — предателем, чьи еврейские корни превращаются в повод для жестокой травли. Пока вокруг рушится жизнь, Гурий незаметно для самого себя затягивает на своей шее петлю болезненной зависимости. Амбициозная первокурсница Харпер пахнет конфетами «Бакайс», шепчет расистскую хрень ему на ухо и забирает его безопасность под свой контроль. Чтобы вырваться из этой ментальной клетки, Гурию придётся пойти на самый грязный блеф в своей жизни, даже если ради победы придётся разрушить весь колледж и во всём признаться полиции.

© Крюмано С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мишпоха	5
Хэвра	8
Аройстрет	14
Шпрингбрэт	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Саманта Крюмано

РЖАВЫЙ ПОЯС

Мишпоха

И, что мне эта боль из вне...

Когда снаружи я спокоен...

Но разрушаясь в глубине.

Запретный импульс

Мишпоха .

Городок Стьюбенвилл встретил меня сыростью и хмурым небом. Хотя обычно в это время в штате Огайо довольно жарко. Обстановка здесь вообще угнетающая. Он как старое железо Конрада Цузе: когда-то было полезным, а сейчас лишь история. Так и самый когда-то большой металлургический завод «Стьюбенвилл Стил Воркс» раньше принимал в свои ряды потных мужчин из рабочего класса, а теперь принимает тинейджеров, насмотревшихся историй про призраков покойных работяг в доменных печах.

Что-то я начал не с того.

Позвольте представиться. Я Гурий Башмет. Мне восемнадцать лет. С внешностью мне не повезло, но я и не считаю это важной частью своего программного обеспечения. Для меня самое главное наличие интеллекта в сером веществе, именуемом мозгом. Да, кто не знает, это штучка внутри черепной коробки. Как процессор ПК, где вы предпочитаете играть в Call of Duty, или во что играют люди, не относящиеся к касте фриков или помешанных на кодах айтишников вроде меня?

На самом деле, я пока не особо знаком с городком, я со своими предками сюда только переехал, и единственное, что успел сделать, так это посмотреть на дорогу и на чемодан, который всё наше небольшое путешествие грозился свалиться с привязи на крыше нашего семейного минивэна.

– Зун, – окликнула меня Има, разминая спину после долгой поездки, – хватит сидеть в планшете и помоги абе спустить чемоданы.

Этот приказной тон! Ох, как Има любит проговаривать и без того понятные вещи. Нет! Я, конечно, не помогу Абе и брошу его! А что, пускай сам разгружает багаж. Я же мелех! Куда мне самому тягать чемоданы и коробки. Ох, има. Вечно она думает, что я какой-то нар.

– Има, конечно, я помогу абе. Ну ты чего? Разве было такое, что я отлынивал от работы? – спросил я, скрестив руки и качая головой из стороны в сторону. Конечно, такое было. Но после такого вопроса Има обычно расплывается в улыбке, глядя меня по голове и спине, хваля за мою ответственность.

Домик у нас небогатый. Ну, а разве много нужно людям, которые в доме будут исключительно ужинать и спать? Вот и мне кажется, что нет. Да и вообще, я был бы рад спать и в конуре с блохастым хунтом лишь бы была розетка для ноута и бесплатный Wi-Fi.

Но не все в нашей мишпохе разделяют мою позицию. Има мечтает разбогатеть и приобрести солидное жилище, может, с джакузи или двумя ванными комнатами, а в идеале и то, и другое сразу.

– Зун, хватит подключаться к сети, чем быстрее разгрузим коробки – тем быстрее Има перестанет причитать из-за нищей обстановки на кухне. – Аба уже нещадно разрезал скотч на коробках с любимыми кружками и коллекционными слониками. Има обожает их покупать в местах с сомнительными отзывами.

– Я не причитаю!

Вот и началось. Стоит ли мне снова высказать своё мнение и получить в ответ угрозу поездкой к бабэ? Думаю, нет. Пускай Аба сам разбирается с Мордекайзером. У меня для этого недостаточно НР.

Под ногами скрипела старая деревянная лестница. О, повезло, что она не сломалась под таким тяжеловесом. С нетерпением жду встречи с пауками и крысами своей новой комнаты. Чудно! Открыв дверь, я почувствовал запах сырости и подвала. Пожал плечами. Такое не ново. Где я только не успел побывать за свою жизнь! У моего друга Эзры в лачуге пахло гораздо хуже, чем здесь. А он, между прочим, тот ещё нар. Убирается в комнате от силы раз в год, и то, когда его Има грозитя нагрять с проверкой. Нар он и в Африке нар.

А что касается комнаты, тут и описывать нечего. Она абсолютно пуста. Старые стены, похоже, давно обжиты плесенью. О, постойте!

Я присмотрелся. На подоконнике лежала выцветшая визитка.

«Зак Даффи. Компания Mold Mentor. Обращайтесь по телефону»

А Зак Даффи не зря ест свой хлеб. Он явно знает толк в рекламе. Передам визитку предкам. Хотя навряд ли в ближайшее время нам будет по карману избавление от плесени. Как жаль, придётся закупиться масками.

Ближе к вечеру я зависал на форуме по программированию. В эпоху ИИ я должен знать все подводные камни. Как-никак конкурировать с ней довольно сложно.

– Дорогой, я подогрела бобы. Будешь кушать? – Има приоткрыла скрипучую дверь. По её виду я понял, что ей не нравится мой спальный мешок, брошенный посреди комнаты.

Точно, я же даже полы не подмёл. Только уголок для работы на ноуте чист и невинен. Ну что поделаться? Такой я хазер.

– Да, буду, – коротко отвечаю, потянувшись и закрыв вкладку в Гугле. – Кстати, у меня тут плесени больше, чем дерева в стенах. Может свяжемся с компанией Зака? У меня как раз совершенно случайно оказалась его визитка.

Знаю, что вопрос глупый, но всё же.

– Зака? Этот тот самый, что участвует в подкастах у риелторов? – Има призадумалась, вспоминая.

– Именно. Работал в округе Франклин. – напомнил ей я. – Настоящий гигант в деле по охоте за плесенью.

– Да-да. Точно. Я поговорю с абой, у нас были сбережения до первой зарплаты. – она постучала по стенам. – Да, дела не важно. Ну, ничего, два года потерпим. Пойдём кушать пока прожорливый, кэцл не съел весь ужин.

После ужина я ещё несколько часов провёл в интернете. Хотел найти форум студентов колледжа Eastern Gateway Community College (EGCC). Кроме закрытых чатов, куда можно попасть по приглашению я так ничего и не нашёл. Неужели они не серфят по открытым форумам? Хотя неудивительно. В Стьюбенвилле, городе ржавых гвоздей и заклёпок, люди вряд ли слышали о всемирной паутине.

Что-то я прямо пессимистично настроен. Похоже, так на меня влияет усталость от дороги и разгрузки вещей. На самом деле, на колледж у меня большие надежды.

Да, конечно, колледж Восточных Ворот не совсем то, о чём я мечтал. А мечтал я о многом. Например, об университете Карнеги – Меллона. Место для настоящих монстров моей сферы, таких как Отакн или Нудлз.

Аба говорит, что не важно, куда ты поступил. Важно то, чему ты готов научиться и как много готов для этого работать.

Порой мне кажется, он бы мог сойти за Декарда Каина или дядюшку Айро. Я уже слышу, как он говорит своим уставшим голосом: «Посиди и послушай».

Глаза устали. Шея затекла. Сидеть в позе креветки – так себе затея.

За окном уже светает. Сколько вообще время?

На часах шесть утра. Фигово. Через несколько часов идти в колледж. Ну! Я растянулся на полу, вытягиваясь как морская звезда. Поспать я уже не успею, но погулять и подышать воздухом, ещё незагаженным выхлопом авто Заманчиво. Эх. Ну, ладно, полетели. Наушники в уши. Linkin Park на повтор и полный покой.

Натянув толстовку, утром ещё прохладно, я отправился на открытие новых локаций, пока структуры не прогрузились, скрывая за речным туманом заброшенные заводы.

Хэвra

С болью в спине и шее я вошел в место, где мне придётся постоянно прокачивать свой скилл не только в программировании, но и, как бы мне этого не хотелось, в социуме. За время прогулки я уже набросал некие зарисовки своей студенческой жизни. К чёрту беспробудные пьянки! Долой гулянки до утра. Нет, я не хочу сказать, что я этим промышлял в старшей школе Толидо, но на всякий случай решил всё-таки обозначить.

Чёрт. На самом деле я немного волнуюсь. Главное, чтобы не каратнуло от стресса.

На входе в кампус одна девчонка в светло-оранжевом худи и с улыбкой до ушей вручила мне буклет с кружками.

Почему нельзя отправить письмо по почте? Разве цены на бумагу не космические? Разве Грета Тунберг не против уничтожения деревьев ради выгоды капиталистической системы? Эх, похоже, Грета осталась на задворках экологических организаций.

Что касается энтузиастов в худи, будто их стошнило «Скитлс», я слышал, что таким ребятам нельзя верить. Если хочешь узнать, как на самом деле обстоят дела, то в этом тебе помогут уставшие старшекурсники, курящие сигареты за кампусом.

Возвращаю взгляд к буклету. Так, так, так. Вроде со всем уже знаком.

Гуманитарное сообщество, представленное книжным клубом. Окей. Интересно, как они относятся к работам Чака Паланика? Я бы подискуссировал с ними на эту тему. Уже представляю, какие леди и джентльмены в костюмчиках читают классическую литературу и оттопыривают мизинец, отпивая «Колу» из жестяной банки.

Пробегаю глазами дальше. Ага. Студенческое самоуправление. Мне туда точно путь заказан. Разве я похож на того, кто интересуется властью? Нет? Вот и я так думаю.

А вот на обороте буклета именно то, что нужно – клуб информационных технологий. Мм. Как же классно оказаться в кругу единомышленников. Надеюсь, там есть люди, у которых я смогу чему-то научиться.

Из мыслей меня вырвал женский голос.

– Для всех, кто любит заниматься спортом, но скучает на площадке в одного, у нас есть неофициальный клуб. Держи буклет, – девушка сунула мне очередную макулатуру, я даже не успел отказаться.

Раздавала она их без разбора, ибо как объяснить, почему она сунула его парню с загнутой ногой? Хотяяя Секунду.

Я присмотрелся. Парень с гипсом оказался не так прост. Он тащил подмышкой потёртый скейтборд. Тогда выбор очередной активистки оправдан.

Она сказала, клуб неофициальный? Если я правильно услышал, то да. Да и в буклете так написано. Здесь даже есть расписание занятий. Игры распределены по дням недели. Даже время чётко указано. Похвально. Заполнять таблицы в Excel спортсмены умеют. Жаль, что ребятам приходится платить колледжу за спортивный зал.

За время каникул я, по правде говоря, отвык находиться в активном потоке. Мне кажется, в толпе дышится тяжеловато. Не говорите, что кажется. Здесь так сладко пахнет. Это потому, что утро и студенты не вспотели, или моё чутьё очистилось от запаха плесени?

Как же вкусно пахнет. Это яблоко и карамель? Определённо. Как цифровая подпись вируса, только подпись девушки со вкусом.

Запах был настолько насыщенным, что я позабыл о страхе, который преследует каждого, кто вступает в новый этап своей жизни.

– Я же просил не брызгать духами со вкусом яблочного штруделя! Выпечку и так слышно за мили.

Заинтересовавшись возгласами из аудитории с открытой дверью, я, недолго думая, заглянул. Парень в фартуке ругал свою напарницу. Та, закатив глаза, молча слушала. Так продолжалось, пока меня не заметили.

– Ой, привет! Ты, видимо, первокурсник. Вижу это по твоему взгляду и буклету с кружками, – парень переключился с гнева на милость.

Меня заметили? Нет. Мне придётся с ними разговаривать? Может, он не ко мне обращается? Я огляделся, убедившись, что нахожусь в аудитории, а не в Кремниевой долине, и совершенно один. Я решил подойти ближе.

– Да, я первокурсник. Осматриваюсь перед занятиями, – пояснил я, дружелюбно протянув руку для рукопожатия. Всё так, как учил Аба: «Зашёл, протянул руку и улыбнулся». Вроде отлично справляюсь.

– Здорово! Я Бадди, и нет, не Валастро, но стремлюсь к его уровню! А это наша великая, – он наклонился ниже и прошептал подмигивая, – и ужасная

– Я Арлет, – девушка пожалала мне руку, перебив Бадди. – Приятно познакомиться.

Парень довольно странный. Он думает, что я знаю, кто такой Валастро? В ходе простых математических вычислений... шучу, просто предположил, что это какой-то локальный персонаж, связанный с кулинарией.

– Ну, а я Гурий. Мне тоже приятно познакомиться!

– Замечательное имя, – Бадди был слишком разговорчив. Насколько заряжена его батарея экстраверта? – Угощайся. Это кобблер. Традиционный яблочный кобблер.

Бадди протянул мне пластиковую тарелку и вилку.

– А ты болтливый, мне нравится! Держи ещё! – радостно воскликнул он, кладя ещё кусочек. Разное у нас с ним представление о болтливости.

– А вы из кулинарного кружка? Не видел его в буклете. – Закинув в рот кусочек пирога, я растаял. Кислые яблоки смешались со сладкой карамелью. Мм... Просто мёд. Как же это вкусно!

– Мы от студенческого самоуправления. Уже не знаем, как привлечь активных студентов в наши ряды. Хорошо, что Бадди хотя бы одно блюдо готовить научился, – посмеялась Арлет.

Студенческое самоуправление? Теперь нужно придумать, как сбежать от, вероятно, самых приставучих людей колледжа. Угораздило же вляпаться. Вот я нар. Повёлся на запах яблочного штруделя. Как бы сказал аба: «На бесплатный пирог всегда находится подвох». А я считал, что это просто смешная фраза из его молодости.

Ребята мне показались весёлыми. Составил в голове список их качеств – привычка, оставшаяся после дружбы с Эзрой. Итак, Бадди: болтливый, излишне эмоциональный, гиперактивный. Арлет: вкусно пахнет, довольно милая и не напрягает многословием.

– Уже выбрал себе кружок? Если нет, то вот тебе ещё один буклет. Тут уже без других объединений, только информация о студенческом самоуправлении.

Бадди свернул буклет трубочкой и засунул его мне подмышку, руки-то заняты. Я поведал о желании присоединиться к клубу информационных технологий.

Мой новый знакомый расстроился, но, натянув улыбку, сообщил, что я могу быть везде и сразу. Конечно, три дня буду везде и сразу – месяц буду ловить отходняки.

Арлет в этом плане мне понравилась. Она спокойно приняла мой отказ и щёлкнула Бадди по лбу пальцем за навязчивость.

– Вы давно знакомы? – решил я поинтересоваться. Их общение настолько близкое, что поспорить они играли в одной песочнице. Почему? Всё просто: такой парень, как он, не тусовался бы в компании с холодной девушкой. Он активный, и мне кажется, что с подобными ему было бы комфортнее. А ещё главный аргумент в мою теорию: Арлет как-то терпит этого энтузиаста.

– Мы всю жизнь вместе. Если ты не заметил, то мы брат и сестра! – радостно воскликнул Бадди.

Я почесал затылок, неловко улыбаясь.

– Как бы это сказать... Да, я не заметил.

– Конечно, Бадди, он не заметил. Мы же с тобой разных цветов. Я – чёрная, а ты – белый, – усмехнулась Арлет.

От этого разговора мне было очень неловко, ну, вы это итак заметили. Но! Я всё-таки угадал! В песочнице они вместе играли сто процентов!

Попрощавшись с местной властью и доев кобблер, я скользнул к двери, но не успел выйти, как в аудиторию зашла девушка. Она шла с такой уверенностью, что мне показалось, она занимает гораздо больше места, чем нужно. Каждый шаг выверен. Каждый взгляд направлен в цель.

– Динь-дон, яблочные засранцы! – воскликнула она, махая рукой Арлет и Бадди. – Хочу вступить в ваш клуб студенческого самоуправления.

Незнакомка говорила чётко. Если бы я был на её месте, то обязательно бы мялся, краснел и подбирал слова, а она Да, её приветствие не блещет доброжелательностью, но человек, имеющий цель, меня вдохновляет.

Я решил ненадолго задержаться. Что-то меня в этом хаосе заинтересовало. А ещё этот шлейф, вошедший следом, напоминал конфеты «Бакайс». Похоже, моя система дала сбой, ибо я искренне заинтересован.

– Привет, привет! Ты, наверное, Харпер Гарсия? – Бадди радостно стал трясти её руку. – Так приятно, что в наши ряды хочет вступить столь перспективный студент. Декан по работе со студентами уже успел нас познакомить с твоими школьными рекомендациями!

Школьные рекомендации? Похоже, эта девчонка планирует брать высоты. Неужели это новая Кэролайн Левитт в нашем Ржавом поясе?

– Да, именно, я Харпер. Мне нужно заполнить какую-нибудь форму? – юный падаван взяла кобблер и откусила, не заморачиваясь о падающих на пол крошках.

– Заполни тут, тут и тут, – Арлет протянула форму, указывая на места с пробелами.

Харпер окинула меня взглядом с ног до головы вероятно оценивая. Усмехнувшись, она прикусила губу. Я натянуто улыбнулся, избегая зрительного контакта. Не часто на меня так смотрят девушки.

Начинающий политик отвернулась, заполняя форму.

На этапе бюрократических проволочек я технично слинял. Плутая по коридорам в толпе студентов, осознал, что нахожусь не в том блоке. Я в Гатор-центре, а мне нужен

Я вернул внимание на буклет. Точно! Мне нужен Главный корпус, аудитория М-012. Снизу приписка: «Подвал для ваших мам». Окей. Значит, мне на цокольный этаж Главного корпуса. Логично.

Выйдя во двор я оставил за спиной блок Гатор-Центра с надувным зелёным крокодилом и зашагал в логово кодов и программ.

Меня ещё несколько минут преследовал запах шоколадной пасты с примесью яблочного штруделя. Избавился я от него, как только спустился по бетонной лестнице и открыл тяжёлую дверь подвала. Простите, ребята, но похоже, здесь меня и похоронят.

Никаких ярких вывесок и указателей. Шёл по следу из крекеров. Первая реформа, которую стоит провести – это приклеить табличку на дверь.

В подвале были кучи старых системных блоков. Осмотрел их: начинки давно уже нет, осталась исключительно обёртка. Чего я ожидал в месте, где каждый гик хочет скорость повыше и мощность оперативки побольше?

– Чёрт! Клэр! На А, я говорю тебе на А!

– Хэдшот, мать вашу! Сосите!

Звук клацанья клавиш и вопли парней, и крик девушки были ярким указателем направления через кладбища железа. Протиснувшись через узкую арку, я оказался в ядре империи, именуемом «Клуб-IT». Свет здесь был исключительно от мониторов. Воняло пердежом и чипсами. В очередной раз убедился, что я ещё не полностью сформировавшийся хазер.

Ребята сидели в куче упаковок от снеков, мусорный бак был полон, но это никого не остановило. Мусор бросали рядом.

Сколько они уже тут сидят? Это первый учебный день, и на часах десять. Или старшекурсники уже успели забить на занятия? Почему я скитаюсь, как бездомный щенок? В колледже EGCC есть маленькая и очень приятная традиция. В рамках приветственной недели «Welcome Week» занятия для первокурсников сдвигают до половины двенадцатого. Идеально, чтобы пройтись по кампусу в поисках аудитории и заглянуть в интересующий тебя кружок.

Не зная, с чего начать, я постучал по стене, имитируя стук в дверь. Никакой реакции. Конечно, они же в наушниках. Заглянул через плечо одного из игроков. На экране 5:12. Да, один хэдшот ситуацию не исправил.

– Чёрт! – психанула девчонка, вероятнее всего, Клэр. Других девчонок я здесь больше не вижу. Она сняла наушники, откинувшись на спинку стула. Для неё игра была окончена.

– Литературный клуб в другом блоке, ты ошибся! – едко сказала она, высыпая в рот крошки, оставшиеся в пачке.

Я опешил. Никогда бы не подумал, что похож на лор-мастера, ведь я не искал скрытый смысл в книгах.

– Твою мать, такую катку слили! – тяжело дыша, юноша, за спиной которого я стоял, швырнул клавишу в сторону.

Не вовремя я зашёл. Надеюсь, они не сорвутся на меня за проигрыш. Итак, раз игра окончена, значит, я могу и парировать вброс Клэр про литературный клуб.

– Привет! Я не в литературный кружок. – Ладони предательски потели. Эти ребята смотрели на меня, как на говорящий кусок хазера. Чёрт, с Бадди было проще. – Я в кружок информационных технологий!

Угрюмый парень со сломанным носом поднялся со стула, нависая над моим тощим телом. Честно говоря, в этот момент я подумал, что он спутал реальность с игрой. Уже готовился к удару в лицо или по печени, а Кожевник показал все свои зубы.

– К нам? Я Эдвард. Босс нашего логова. Мы берём сюда ребят с навыками. Сам понимаешь, слишком муторно учить нормисов с нуля.

Ну, конечно! Снова тесты. Куда же без них.

– Готов выполнить задание, – ответил я. В голове пролетел перекаати-поле. Моё сознание тут же переместилось в Техас. Хотя, для Техаса в моей голове полный штиль. Вроде и знания имеются, но флешка обнуляется, когда это не нужно.

– Эд, серьёзно? Сейчас? Давай ещё одну катку, а потом решишь вопрос с нубом. Нам нужно отыгаться, – на Кожевника щенячьими глазками уставился парень с выбритой головой. Ну, пусть будет Монах, пока я не узнаю его имя. Какая чудная компания: Клэр, Кожевник (он же Эдвард) и Монах.

– Дэниэль, сначала с нубом разберёмся.

Кожевник положил свою тяжёлую руку на моё плечо и посадил на стул. Не очень удобный, ну ладно, упустим этот момент.

– Закрой глаза! – приказал начальник колонии.

Я послушался. На голову мне нацепили наушники с какой-то попсой, типа популярной песни Билли, которая разорвала чарты в мае этого года. Не разбираюсь, но Има слушала его на репите.

Сдержав себя от превращения в депрессивную нетакусю подросткового возраста, я стал ждать следующего приказа. Пока сидел, чувствовал, как перед моим носом что-то происходит. Чья-то рука в соусе случайно щёлкнула меня по лбу, от чего я сморщился.

Просидев так около трёх минут, или целую вечность, мне позволили открыть глаза.

На столе вместо современного компа стояло старое железо грязно-белого цвета. На дисководе висела пыль со времён динозавров. Не говорите, что теперь мне придётся запустить эту малышку.

– Ну, что, новичок? Как тебе? Эта крошка - настоящий танк. Мои предки использовали его не только для учёбы. – усмехнулся Кожевник и указал на тёмное пятно. – Кровь! – пояснил он, заметив моё непонимание.

– Кровь? – решил уточнить я, опасаясь того, что всё услышал верно.

– А что? Наложил в штанишки, маленький нубик? Не дрейфь. Она старая, – Монах, а простите, Дэниэль, покательно потер пятно рукой.

Да, меня это безусловно успокоило. Всего-то старая кровь. Каждый день с таким сталкиваюсь.

Клэр со всей любезностью, что только могла в ней поместиться (примерно нисколько), рассказала мне о данном шедевре инженерной мысли: ВМ РС / ХТ (Модель 5160), выпущенной в 1983 году. В то время меня и в проекте не было. Я много серфил по интернету, поэтому название для меня оказалось не ново. Но даже имея в голове имя жестянки, я понятия не имею, что с ней делать.

Я поднялся со стула, оглядывая модель 5160. Назову её Миса. Будет проще запомнить. Миса, Миса, что-то ты совсем себя запустила.

Первым делом я обратил внимание на отсутствие кнопок включения, что типично для таких старых моделей.

Ребята за мной не следят, из их разговора ясно, что они запустили очередную катку. На меня много надежд не возлагают, ведь я, как оказалось, похож на книжного червя. Не согласен, ну ладно. Визуал всегда обманчив.

Несмотря на отсутствие плана действий, я был спокоен. Работа с компьютером, да ещё и таким старым, для меня что-то вроде квеста – интересное и азартное действо.

На правой боковой панели располагался красный тумблер. Наверяд ли и он испачкан кровью. Поднял, опустил. Тишина. А я уж подумал, что всё будет настолько просто. Нар.

Опустился под стол. Дэниэль отодвинулся, явно смущаясь. Расслабься, парень, я не из «любителей чупа-чупсов».

От ног смущённого Монаха не веяло ни альпийскими лугами, ни карибскими морями.

Раскидав подозрительно наваленные в кучу бумаги, среди которых планы пожарной эвакуации, журналы садового, я увидел розетку. Ага. А вот и решение проблемы. Черный толстый шнур старушки Мисы был зажат между столом и стеной. Изломы на шнуре – как свидетельство её долгой и тяжелой жизни. Похвалю этих гениев за скрытность и розетки, и шнура. Бурные аплодисменты.

Включив шнур, я выбрался из-под стола и снова щёлкнул тумблером.

– Всё! – озвучил я свои успехи.

– Нет, – резко ответила Клэр. – Не всё. У нас, как ты видишь, много желающих, поэтому отбор жесткий.

Вокруг никого не было, кроме кучки старшекурсников и меня.

– Я угораю, червяк. Добро пожаловать! – вместо рукопожатия она бросила в меня пачку влажных салфеток. – Вытри лоб. А то лысый его тебе загадил.

Точно, а я уже привык к этому на своём лице. В клубе гиков, я так понимаю, традиция такая прикидываться злым, чтобы выявить самых целеустремлённых. Даже Клэр перестала хмуриться, сменяя недовольство более дружелюбной улыбкой. Эдвард тоже расслабился и стал

попроще. Мысль о том, что мне прилетит по печени от угрюмого Кожевника, спряталась в углу моей памяти.

Дэниэль, он же Монах, вручил мне форму для заполнения. Большая часть информации по типу название колледжа и кампуса прописана. От меня требуется написать своё имя, фамилию, направление обучения и контактный номер телефона.

– Рядом с номером напиши свой никнейм и ID в Discord. Мы по нему добавим тебя в общий чат.

– Хорошо, – кивнул я, с головой окунувшись в мир бюрократии. Я – Гурий Башмет. Направление обучения – кибербезопасность. Ага. Остался никнейм – Gury_Lev2006.

Готово. Аккуратным почерком, чтобы кому-нибудь другому несчастному не прилетело «письмо счастья», я заполнил форму.

До первого занятия по ораторскому мастерству у меня осталось десять минут. Достаточно, чтобы найти нужную аудиторию. В расписании первокурсника написано, что занятие проходит в «Гатор-Центре», комната G-110. Одна из самых больших аудиторий кампуса, похоже, народу будет больше, чем нулей в коде.

– Вот, – я протянул заполненную портянку Монаху. Тот пробежался глазами и ткнул пальцем в пустую строчку с датой. – Забыл? Какое сегодня число? – спросил он, повернув голову к Кожевнику.

– Девятнадцатое. – ответил Эдвард, указав на экран Мисы.

Упустил такую деталь. Нар. Черканув дату, я со спокойной душой направился к выходу, но Клэр попросила ещё ненадолго задержаться, чтобы провести мини-лекцию, или, лучше сказать, дисклеймер.

– Мы добавим тебя в групповой чат. Вся актуальная инфа о собраниях будет там. По четвергам мы залипаем в «Террарию». В пятницу я помогаю в больнице «Тринити» и этот день без игр. Если кто-то, мать вашу, зайдёт и кинет мне приглашение в лобби, я порву ему очко. Мне не в кайф, подтирая зад больным старухам, ещё и отвечать на приглашение задротов. – Клэр ткнула пальцем в мой лоб, будто вбивая в мозг свои слова.

– По понедельникам – традиционные собрания о планах на неделю, – прервал Эдвард заведенную девчонку. – Твоё домашнее задание на эту неделю: собрать данные о первокурсниках. Их тебе подкинет тот тип горластый из студенческого самоуправления. Помни: всё нужно перенести на новый сайт. Этот нормис уже успел поскулить, так что теперь это твоя головная боль. По средам вместе кодим.

Много информации было вывалено на меня, как ненужные файлы в мусорную корзину. Зафиксировав особо важные моменты, вернее, только помощь Бадди, я откланялся.

– Я пойду на занятие, если вы не против?

– Да. Нуб. До связи. Если что, ключ от подвала под старым носком у лестницы. Заглядывай поработать с железом! – помахал мне Монах.

Ребята вернулись к игре, забив на учёбу, а я отправился на свою первую и, наверное, самую сложную пару. Пару по ораторскому мастерству! Добро пожаловать в ад для интроверта.

Аройстрет

Поток студентов уже двигался в сторону Гатор-Центра. Некоторые сбились в группы, обсуждая расписание, кто-то рассуждал о том, где найти деньги для оплаты членского взноса в спортивном клубе, а кто-то держался обособленно.

Находиться в толпе меня душит. Я любитель пространства. Мимо меня прошла девушка; в Толидо таких называли серыми мышками. Ничем не примечательная внешность, никаких ярких аксессуаров. Максимально серо и уныло. Своим писклявым голоском она спросила меня про комнату G-110.

– Понятия не имею. – ускорился я, сбегая от града вопросов. – Просто иди за толпой или за тем, кто быстро бежит, он, скорее всего, боится опоздать. – поделился я лайфхаком.

– А если они идут не туда? – задала она разумный вопрос.

Я пожал плечами.

– Тогда приключение обещает быть гораздо дольше.

– А вы куда идёте? – не отставала Мышка.

Она восприняла мои слова слишком буквально. Только вот я торопливо шагаю не от страха опоздать, а от нежелания отвечать на вопросы.

– Туда же, куда и ты! – бросил я ей через плечо натянув на голову капюшон.

На своей руке почувствовал робкое прикосновение. Мышка пыталась сдержать меня и цеплялась, как за спасательный круг.

– Здорово, тогда я пойду с вами. Вы, я вижу, тоже не хотите опоздать!

Чёрт! Вот же угораздило. Ладно. Доведу Мышонка. Надеюсь, она отвяжется и сядет к кому-то другому.

Слившись с толпой, ваш раб – Гурий, и пусть будет рабыня – Мышка, достигли цели. Двери комнаты были открыты настежь. До звонка оставалось несколько минут. Ровно столько, сколько потребуется на поиск свободного места где-то на задворках.

В комнате были мягкие, приятные на ощупь сиденья, расставленные десятью рядами по пятнадцать мест. Чем дальше ряд от сцены, тем выше нужно подняться по ступеням.

Круглая деревянная сцена напротив зрительного зала. На ней – кафедра из такого же материала; она стояла в стороне и была на колесиках. Стойка для микрофона и включенные колонки. Да, необходимо при работе с таким большим количеством студентов.

Оглядев зрительный зал, я выбрал себе место на самом верхнем ряду. Так никто не будет смотреть мне в спину.

На первом ряду разместились студенты в костюмчиках – любители учиться.

Мышка суетилась рядом.

– Может, сядем здесь? – я не сразу отреагировал, не думав, что она обращается ко мне.

– Ты мне?

– Да. – кивнула она.

Она такая навязчивая! Вроде и не со зла, а всё равно раздражает.

Переведя дыхание, я натянуто улыбнулся, глядя на неё.

– Нет, – сказал я без угрызения совести.

– Хорошо, сядем где ты захочешь, – скромно улыбнулась Мышка.

Я занял место, где и планировал, в том окружении, на которое не рассчитывал.

Преподаватель – женщина средних лет с сочно-красной помадой и в таком же брючном костюме – вышла на сцену. Зал гудел, не обращая на неё внимания, пока она не взяла со стойки микрофон. Зал затих. Зрители устремили свой взгляд на выступающего.

– Приветствую первокурсников Eastern Gateway Community College. Я профессор Циммерман.

Студенты засвистели, хлопая в ладоши. Один особо гениальный парень с третьего ряда хлопал, пока ему не щёлкнули по лбу. Бедняга, так возбудился от начала взрослой жизни.

Пара по ораторскому мастерству для меня не самый желанный предмет. Что уж там говорить, он мне вообще не нужен, но так уже регулируется нагрузка. В письме от колледжа вместе с радостной новостью о принятии меня в ряды студенческой касты была приписка: «Для всех первокурсников обязательно к посещению – пары по ораторскому мастерству».

Видели бы вы моё счастливое лицо. Има даже подумала, что у меня зависла система, а Аба предположил, что защемило лицевой нерв. Настолько я был «рад».

Монолог профессора проходил мимо меня. Я заинтересовался настенными портретами, которые как раз висели за моей спиной. Единственного, кого я узнал, это был Мартин Лютер Кинг. Точно такой же портрет висел в классе школьного кружка радиовещания в Толидо.

Студенты по очереди выходили на сцену, но я, потеряв и без того маленький интерес, залип в телефоне, листая новостную ленту. Фотография Эзры с пиццей заставила улыбнуться. Этот засранец постоянно хвастается тем, что его поперли два года назад из колледжа и теперь он проедает деньги своей имы.

– Последний ряд, место номер три, – прозвучал холодный голос профессора Циммерман, и студенты начали переглядываться. Я, не отставая, тоже огляделся пока она не продолжила: – Да-да, вы. Выходите на сцену.

Вот я и доигрался. Призвали на сцену для публичного унижения. Не веря своим ушам, я переспросил и получил подтверждение. По коже пробежали мурашки, волосы на затылке встали дыбом. Либо это мой страх сцены, либо сейчас ударит молния.

Поднявшись с кресла, направился к сцене. Коленки дрожали больше, чем в день, когда мой первый ПК сгорел от пролитого чая.

Все уставились на меня. Или нет? Я не знаю.

– Не бойтесь, – подбадривала профессор.

Ух, лучше бы она молчала. Её слова никак не мотивировали, а наоборот сбивали настрой.

Спустившись по ступеням, я почувствовал знакомый запах шоколадной пасты. Сытость от кобблера уже прошла. Чёрт. О чём я вообще думаю. Ещё и люминесцентные лампы мигают.

Профессор Циммерман стояла на сцене и держала в руке плюшевого крокодила. Это какой-то розыгрыш?

– Вы как самый внимательный студент, – улыбнулась она, студенты заплодировали.

– Простите, Профессор Циммерман, я прослушал задание, – тихо сказал я, перебирая рукава толстовки. Угол моего обзора мгновенно сократился. Перед собой я видел исключительно кроссовки. Почему Аба и Има не пофиксили во мне этот дурацкий баг в виде страха сцены?

– Кто хочет объяснить правила? – обратилась она к залу. Я поднял взгляд на зал. – Да, мисс Гарсия?

Девушка с запахом «Бакайс» поднялась с места.

– Мы играем в игру «Ледокол». Каждый у кого в руках «Гатор», представляется и называет интересный факт о себе. Например, я Харпер Гарсия. Первый курс, направление обучения – политология и государственное управление. Интересный факт – в двенадцатом году я была в кафетерии средней школы в Чардоне, мой старший брат угощал меня картошкой фри.

Зал застыл. Каждый житель Огайо знал Чардон из-за стрельбы. А она подала это под сырным соусом к картошке. Студенты посмеялись и снова похлопали.

Минутка спича Левитт закончилась бурной реакцией зала, а она как ни в чём не бывало приземлилась на своё место.

Профессор Циммерман бросила мне «Гатора», он чуть не упал из моих корявых рук.

– Напоминаю несколько важных пунктов при выступлении. Чем увереннее вы, тем приятнее вас слушать. Мы не зажимаемся и не суетимся, – профессор активно ходила с одного

угла сцены в другой. Было прекрасно слышно, ведь только открыв свой рот, она заставляет других замолчать. – Вы уже видели много примеров сегодня не только от мисс Гарсии, но и от других студентов. Уверенность – это столп хорошего впечатления. Второй столп – это жестикуляция и артикуляция. Поехали!

Да куда поехали-то? Я с места сдвинуться не могу, а она тут подгоняет. Ещё и разговаривает со мной как с отсталым. Какие столпы? Мне бы два слова связать.

Зал застыл в ожидании. На заднем ряду ребята хихикали и тыкали пальцем. Девчонка-политик следила за мной как хищник, а я стоял и придумывал интересный факт о себе.

– Всеммм привет, – неуверенно начал я с дрожью в голосе. – Меня зовут Гурий Башмет. Первый курс, направление обучения – кибербезопасность. – Я замолчал, чувствуя, как мне становится тесно в большом зале. – Интересный факт. Я не знаю какой.

– Еврей! – выкрикнул кто-то из толпы.

Голова закружилась. Раньше никогда не слышал такой факт о себе с едким смешком.

– Можно, я не буду продолжать? – спросил я, убрав микрофон подальше.

Циммерман покачала головой, но сжалась. Пытка закончилась. Вместо аплодисментов в знак поддержки я услышал бурные обсуждения моей национальности.

Не разбирая дороги, я вернулся на своё место. Мышка похлопала меня по ладони, но я её грубо одернул. Может, она пыталась меня так успокоить, но вышло, наоборот, я только больше завёлся. Сжавшись, чтобы занимать как можно меньше места, я ушел в себя, стараясь не смотреть на людей вокруг.

Следующей на сцену вышла Мышка. Нехотя я обратил на неё внимание. Хотел посмотреть на того, кто будет держаться на сцене хуже меня. Так я пытался себя утешить, пока она не заговорила.

– Меня зовут Молли. Молли Обонсавин. Первый курс, направление обучения – сестринское дело. Интересный факт – я из резервации Оденак в Канаде, мы переехали по работе отца.

Её выступление встретили тепло. Зал хлопал громче, чем на представлении Харпер. Мышка от такого внимания покраснела, нахмурилась, сдерживаясь, чтобы не заплакать. А зрители продолжали её поддерживать, только уже чуть тише, чтобы не пугать сильнее.

В каком поганом мире мы живём? Евреев осуждают и гнобят, индейцев восхваляют и любят. Почему нельзя ко всем относиться одинаково? Я ведь тоже человек.

Серая Мышка, а теперь и достопочтенная госпожа колледжа, вернулась на место, сев рядом.

– Ты в порядке? – заботливо спросила она, заглядывая в моё лицо, которое я так пытался скрыть под капюшоном.

– В полном, – оскалил я зубы, грубо ответив.

Понимаю, что она не виновата в этой ситуации, но всё равно не могу сдержать бурлящий во мне гнев. Для меня она антизлодей, а я для студентов первого курса – вражеский моб с красной меткой.

Благо, пара с минуты на минуту закончится, и я смогу сбежать отсюда на улицу. Сейчас нет ресурсов на работу с Бадди из студенческого самоуправления, займусь им позже.

Я ненавижу лицемерие. Знаю, для Америки это вообще базовые настройки, но всё же. Очнитесь, ребят, на дворе двадцать первый век. Я сплю в спальном мешке в плесневой комнате, так что я точно не спонсирую Голливуд. Я не убивал Иисуса, мне ведь всего восемнадцать. Я не строил тайные заговоры против Белого Дома и уж тем более не завозил мигрантов. Да я даже ещё ни разу в жизни не голосовал!

Со звонком я, как самый быстрый спортсмен, выскочил из проклятой комнаты. На выходе я столкнулся с Арлет. Она качала насосом огромного надувного «Гатора», у которого была заплатка на заднице. Его явно кто-то пытался проткнуть. Чувствую себя этим несчастным крокодилком, ужаленным в жопу.

Это единственное занятие на сегодня. Повезло, что из-за Welcom Week расписание не нагружено. Сбежав из кампуса, я решил поскитаться по Стьюбенвиллю. Моя Има – эмпат и сразу почувствует мою перемену в настроении. Поэтому, чтобы она не переживала, мне лучше проветриться. У них с Абой есть дела поважнее. В отличие от их зуна-нара, они зарабатывают деньги.

Аба планировал устроиться в охранную службу газовой станции Кинвуда. Да, той, что в получасе езды от Стьюбенвилля.

Красные факелы над холмом, на них я смотрю прямо сейчас, горят сутки напролёт. Станция сжигает газ, чтобы в Ржавом поясе была энергия. Спасибо, благодаря им я могу залипать в монитор и ночью, и днём.

Има с утра торопливо собиралась на свой первый рабочий день. Она у нас гордо носит бейдж консультанта в супермаркете «Крогер»! Надеюсь, нам перепадёт пара пачек «BarBQ». Обожаю эти чипсы.

На телефон пришло уведомление. На всплывающем окне сообщение от Эзры.

– Чувак, сейчас я не в ресурсе залипать на твою жизнь без забот, – прошептал я под нос, свайпнув в сторону.

Приглашение в групповой чат от Эдварда до сих пор не пришло. Наверное, они очень заняты делами.

Нацепив наушники, с двенадцати лет таскаю их постоянно, я направился к реке Огайо. Я уже был здесь сегодня утром перед парой. Отныне провозглашаю это местом силы Мелиха Гурия Башмета!

Шпрингбрэт

Река оказалась приветливее. Хей, река, не суетись! Так бы я крикнул ей в другой день, но сегодня я столкнулся с тем, о чём старался и не думать.

Нацепил наушники, включив классику панк-рока Ramones – «Blitzkrieg Pop».

Перебирая ногами под гитарные аккорды, я представляю самые страшные картины: как мне дышат в спину те ребята выкрикивающие «Еврей!», как Харпер Гарсия наставляет на меня оружие, а я повинуюсь ей как королеве самых страшных фактов о её жизни, как дрожащая Мышка-Молли принимает дары природы к своим ногам, смущаясь от внимания.

Ладно, выдохни, Гурий. Я сделал несколько дыхательных упражнений окончательно придя в себя. Это первый день в колледже. У каждого бывает неудача и встреча с тупоголовым доктором Мундо.

«Эээ, я видеть в сети, евреи – зло. Смешно я шутить про еврея».

Перезагрузив систему, я вернулся в колледж. По расписанию у меня пара по работе с Linux. Недолго бродя по коридорам Главного корпуса, я добрался до заветной комнаты 112.

В аудитории было тихо. Шесть ребят сидели по одному, не глядя друг на друга. По двум из них я понял, что они гики: осанка кровати и привычка сосредоточенно пялить в монитор – самый яркий ярлык. Остальные либо нормисы, либо те, кто не смог пробиться на практические направления.

Моё самое желанное место было занято типичным задротом, поэтому я припарковался на место у окна – единственная зона, куда никто не сел. Так что теперь это моя территория.

Профессор – старичок с большими очками – вошёл в аудиторию тихо хрипя. В отличие от профессора Циммерман, он не устраивал перформанс и был более приземлённый. И нет, дело не в том, что его рост был около пяти футов, нет.

Представился он без пафоса, написав на доске, как к нему обращаться: Профессор Митник.

Я почувствовал, что в такой среде я не перегреваюсь. Мои одноклассники оказались довольно адекватными. Пока профессор готовил оборудование, несколько нормисов поболтали со мной. Один из них – беженец из Мексики по имени Матео. Его отчим толкал дурь, поэтому Матео и попал в Стьюбенвилл – город «возможностей». Он не гик. Из навыков работы с техникой – умеет пользоваться поисковиком и заходить на тёмную сторону интернета. На удивление, человек, бежавший от картеля, выложил мне всю свою подноготную. Наверное, считает, что мне не с кем поделиться его историей.

Матео не знает, что я уже пообещал рассказать Эзре про своих новых знакомых.

Так же со мной познакомился Хадсон. Он узнал меня после пары ораторского мастерства. – Моя прабабушка еврейка, – улыбнулся Хадсон. – Её сожгли в Освенциме.

Если он так хотел меня подбодрить, то у него не вышло.

– Эм, спасибо, наверное, – ответил я, не глядя на Хадсона. Он с довольным лицом вернулся на своё место.

Профессор Митник вывел на экран схему строения Linux: базовое устройство операционных систем с открытым кодом. Один из парней, тот самый, который занял моё место, ожил. Он вступил в открытый диалог с профессором, обсуждая ядро и пространство аппаратных средств.

Для меня это было довольно скучным, ведь в Толидо Эзра рассказывал мне то же самое.

– У вас прекрасные познания, – профессор пробежал глазами по списку, – мистер Харрис. Кто может дополнить ответ и назвать функции ядра данного семейства?

Я посмотрел на группу: нормисы задумчиво гуглили, пытаюсь как можно быстрее ответить, чтобы получить похвалу от профессора. Харрис с надменным выражением лица ждал с нетерпением момента чтобы, блеснуть знаниями.

Вот и пришло моё время. Нельзя же отмалчиваться и давать возможность кому-то другому отвечать на вопросы. Я поднял руку.

– Да, мистер – профессор снова уткнулся в список студентов.

– Башмет. Фамилия в начале списка, – учтиво подсказал я.

– Ага, начинайте. Какие функции ядра вам известны? – повторил он вопрос. Похоже думает, раз он стар, то у всех проблемы с памятью.

Я начал перечислять на максимально простом и понятном языке. Начал с самого начала.

– Ядро занимается планированием процессов, а также выделением квантов времени процессора и межпроцессным взаимодействием, – я остановился чтобы, перевести дыхание.

– Замечательно, мистер Башмет.

Это была самая лёгкая задача из всех, что только можно было представить. После знакомства с теорией профессор вывел на экран лабораторную работу. Нужно было создать разные файлы и перенести их из одной директории в другую. На выполнение у меня ушло около пяти минут, из которых я придумывал смешные названия. Один файл я назвал «Робин Харрис – дети бебебе». Второй – зоопарк.

Хадсон и Матео обращались ко мне за советом. Я люблю чувствовать себя нужным, но незнание очевидных вещей меня триггерит. Пока я помогал Матео, Хадсон пошёл к Харрису, но тот фыркнул, буркнув что-то под нос, и отвернулся от своего менее знающего сверстника.

Мда. Второй парень был ещё более нелюдим. Он молчал всю пару, лишь изредка громко вздыхая, в основном, когда слышал тупой вопрос от Матео.

Остальные нормисы тоже особо не маячили. Сидели, выполняли задание. Теория для них была пустым звуком, а вот с практической задачей они справились на ура. Я подглядывал в своё свободное время.

Расстроенный Хадсон склонился передо мной, моля о помощи. Я приукрасил. Он просто спросил, что делать, если комп не грузит. Подойдя к его столу, я использовал приём, которому меня тоже научил мой друг Эзра. Приём, именуемый, как «аппаратная кнопка бога». Комп ожил. Хадсон радостно пожал мне руку.

– Что у вас там за веселье? – профессор Митник подал признаки жизни.

– Рабочий компьютер номер три, за которым сидел Хадсон завис во время лабораторной работы и нуждался в перезагрузке. Я использовал Волшебный ключ SysRq. Теперь всё работает исправно.

Митник одобрительно кивнул и записал что-то в блокноте. Не могу утверждать, но похоже, теперь я любимчик в этой группе.

Со звонком ребята быстро разошлись по домам, время было ближе к вечеру, никто не собирався задерживаться здесь дольше положенного.

– Башмет? Верно? – я отвлёкся от телефона, как раз подключал наушники.

– Да, но можно просто Гурий, – кивнул я собеседнику. Кто бы мог подумать, что сноб Харрис решит обратиться к плебею.

– Ты это хорошо придумал. Я то им не помогаю, в мою политику не входит тянуть за собой слабых, всем в мире не поможешь. Просто хотел дать совет.

– Совет? И какой же?

– Не корми того, кто будет просить есть постоянно. На добряках любят ездить. Ну, это так, чтобы ты знал. А использование фичи – просто класс для того, чтобы произвести впечатление на нормиса.

На его лице сияла надменная улыбка. После его слов я нахмурился. Он поступил на кибербезопасность, а теперь говорит о личной политике не помогать. Похоже, у него сбоит

программа. Логика явно нарушена. Харрис забросил свой пустой рюкзак на плечо и, попрощавшись с профессором технично ретировался.

– Мистер Башмет, – ко мне подошёл профессор Митник, держа в руках ключ от аудитории и папку с бумагами. – Вы и мистер Харрис сегодня действительно были на высоте. Похоже, у вас есть все шансы получить автоматический зачёт по моей дисциплине и стать ассистентами на моих парах.

– Профессор, это замечательная новость. Спасибо. – Сказать, что я был рад – ничего не сказать. После моего позора на прошлой паре мне прилетела такая похвала. Теперь мне не придётся переживать, что Има почувствует моё плохое настроение, потому что его нет.

– Где вы получили такую базу? – профессор Митник вышел из аудитории и, закрыв дверь, направился вместе со мной на выход.

– Мой друг Эзра научил меня основным понятиям. А практические навыки я получил в IT-лагере в Толидо.

– В Публичной библиотеке на Южной Четвертой я с коллегами читаю лекции. Вход бесплатный. Там я рассказываю о разных лайфхаках или, как говорят студенты, фичах. К тому же, лекции посещают местные айтишники. Вам будет полезно обменяться опытом.

– Вы приглашаете только меня?

– Ещё и мистера Харриса, но он посещает мои лекции уже несколько месяцев. Довольно перспективный студент. Знаком с ним ещё со старшей школы.

Профессор Митник протянул мне руку для рукопожатия. Это значит многое. Я вытер ладонь о джинсы и пожал её с благодарной улыбкой.

Этот семестр должен стать важным трамплином в моей специальности, и эту возможность я упускать не намерен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.